UOT 94; UOT 32:93/94

ТАРИЭЛЬ АББАСОВ
доктор философии по истории, доцент
кафедры «Новой и современной истории стран Европы и Америки»
Бакинского Государственного Университета
tariel.abbasov@rambler.ru

НОВЫЙ ИМПУЛЬС В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МОСКВОЙ И АНКАРОЙ В XXI СТОЛЕТИИ

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/105/128-139

В начале 2000-х гг., с избранием президента В.Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, начался переход российско-турецких отношений «от конкуренции к многоплановому партнерству», а затем - от «многопланового к стратегическому партнёрству». Стороны заключили ряд сделок, имеющих стратегическое значение и носящих долгосрочный характер. Речь идет о строительстве первой турецкой АЭС «Аккую» (2010 г.) и газопровода «Турецкий поток» (2016 г.), а также поставках Турции российских систем ПВО С-400 (2017 г.).

Ключевые слова: политический кризис, внешнеполитическая позиция, конфликт, Турция, Россия, военный союз, партнерство.

Введение. В начале 2000-х годов, с избранием президента В.В.Путина в России и с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР), начался переход российско-турецких отношений «от конкуренции к многоплановому партнерству». Не случайно, как тогда отмечали ведущие политические эксперты, российско-турецкие отношения вышли на новый, качественный уровень. Наглядным примером тому явилась встреча 18 сентября 2000 года на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке министров иностранных дел России и Турции, Игоря Иванова и Исмаила Джема, в ходе которой были обсуждены региональные и международные проблемы. Улучшению двусторонних отношений способствовал также официальный визит премьер-министра Российской Федерации Михаила Касьянова в Турцию, состоявшийся в конце октября 2000 года (35). На встрече со своим коллегой Бюлетом Эджевитом М.Касьянов подчеркнул важность перехода российско-турецких отношений «от соперничества к сотрудничеству». В ходе переговоров сторонами была достигнута договорённость об увеличении поставок российского газа в Турцию. В июне 2001 года глава МИД РФ И.Иванов с официальным визитом посетил Турецкую Республику. По результатам встреч с президентом Турции Ахметом Сезером, премьер-министром и министром иностранных дел страны, было принято решение создать рабочую группу для выработки общей позиции в Евразии относительно армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, а также вопросов проливов, энергетики и борьбы с международным терроризмом (30).

Следует отметить, что уже на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке главы МИД России и Турции подписали ключевой документ - «План действий по развитию сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в Евразии». Согласно плану главной целью сотрудничества являлось способствование разрешению конфликтов с целью обеспечения стабильности для устойчивого экономического развития в Евразии. Как отмечают по этому поводу в своей монографии, посвященной анализу российско-турецких отношений в 2000-е годы, российские исследователи Н.Ю.Ульченко и П.В. Шлыкова, в данном документе были обозначены конкретные географические контуры этого сотрудничества: Южный Кавказ, Центральная Азия, Ближний Восток, Афганистан, Балканы, Черноморский регион, Средиземноморье и Кипр (4, с.4). Таким образом, подписание сторонами столь содержательного и актуального по значению документа наглядно свидетельствовало о расширении

спектра российско-турецких отношений и переходе характера их сотрудничества от двустороннего к региональному.

Одной из актуальных проблем российско-турецких отношений продолжает оставаться борьба с международным терроризмом. После терактов 11 сентября 2001 года Россия и Турция выразили ещё большую готовность вести борьбу с международным терроризмом. Так, 28 сентября 2001 года во время телефонного разговора президента России В.Путина с президентом Турции А.Сезером, обсуждая ситуацию, которая сложилась в Евразии после 11 сентября, руководители стран выразили солидарность с международным сообществом в борьбе с международным терроризмом. В ноябре 2003 года, после серии терактов в Стамбуле, президент РФ Владимир Путин позвонил премьер-министру Турции Реджепу Тайипу Эрдогану и выразил готовность оказать всестороннюю поддержку (38).

С приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 году (она одержала уверенную победу, получив 34,3% голосов избирателей), начался новый этап российско-турецкого сотрудничества. Между тем, принимая во внимание многополярность турецкой элиты и в целом турецкого общества, по результатам выборов Партия справедливости и развития сумела создать однопартийное правительство, что позитивно сказалось на динамике и перспективах российско-турецкого сотрудничества. Здесь, не отходя от проблемы данного научного исследования, хотелось бы несколько слов сказать о харизматичном лидере ПСР (на сегодняшний день президенте Турции) Раджабе Тайипе Эрдогане, рассматривая это вкупе со сложившейся в Турции внутриполитической ситуацией.

Еще 9 июля 1983 года в Турции была создана Партия благоденствия или как ее называли «Рефах», означавшее фактически воссоздание запрещенной военными (в свою очередь, пришедшими к власти 12 сентября 1980 года в результате госпереворота) Партии националистического движения (ПНД). РТ.Эрдоган был активным членом «Рефах» и правой рукой ее организатора Неджметтина Эрбакана. К неудовлетворению военных в декабре 1996 года на выборах в парламент лидер «Рефах» Н.Эрбакан стал премьер-министром страны. В декабре 1997 года Р.Т.Эрдоган (будучи мэром Стамбула) выступил с пиар-акцией в области Сиирт, где на митинге публично привел отрывок из поэмы известного турецкого философа Зии Гек Альпа. Несмотря на тот факт, что эта книга была рекомендована для чтения в школах Министерства Образования, за эту акцию в 1998 году он был обвинен в разжигании религиозной ненависти, и суд приговорил его к 10 месяцам заключения. Правда, в тюрьме он провел только 4 месяца, но вынужден был покинуть пост мэра Стамбула, который занимал с 1994 года. В 1999 году была создана Партия добродетели, наследница «Рефах», но после ее запрета в июле 2001 года Р.Т.Эрдоган выступил в качестве одного из учредителей Партии справедливости и развития. Несмотря на победу в 2002 году ПСР, Р.Т.Эрдоган не смог, ни избраться в парламент, ни войти в правительство, по причине наличия судимости. Поэтому правительство возглавил его соратник Абдулла Гюль (в дальнейшем глава МИД). Только к весне 2003 года парламент внес в законодательство изменения, и Р.Т.Эрдоган был избран депутатом парламента от Сиирта 9 марта, получив 85% голосов избирателей, а 15 марта президент Турции Ахмед Недждет Сезар назначил его премьер-министром (2, с.142-146).

Создавая ПСР, Р.Т.Эрдоган и его соратники получили поддержку со стороны известного мусульманского проповедника, писателя и философа Фетхуллаха Гюлена, проживающего ныне в штате Пенсильвания (США). Поддержка Ф.Гюлена, имеющего несколько миллионов последователей в Турции и хорошо организованную образовательную систему «Хизмет», действующую не только в Турции, но и в 140 странах мира, помогла ПСР одержать победу на выборах в турецкий парламент. Выпускники частных школ, лицеев и университетов Ф.Гюлена заняли ведущие позиции в бизнесе, правоохранительных органах и вооруженных силах Турции и стали опорой Р.Т.Эрдогана. Экономические реформы, проведенные ПСР, существенно укрепили экономику Турции, повысились доходы населения, удалось справиться и с инфляцией. Соответственно вырос и авторитет Р.Т.Эрдогана, в лице которого избиратели видели успешного лидера и умелого политика. Вместе с тем Р.Т.Эрдоган постепенно возвращал в повседневную жизнь исламскую религию, что вызывало недовольство сторонников светско-

го развития страны. Неоднократные попытки отстранить ПСР от власти не увенчались успехом. При поддержке структур Ф.Гюлена в судебной системе Р.Т.Эрдогану удалось организовать громкие судебные процессы против армейского руководства, политиков, журналистов – сторонников светского пути развития страны. В результате всенародного референдума армия была отстранена от влияния на политическую систему страны. Однако постоянная критика политики Р.Т.Эрдогана со стороны Ф.Гюлена привела к разрыву отношений двух лидеров. Используя неудавшуюся попытку переворота (в ночь с 15 на 16 июля 2016 года была осуществлена неудачная попытка переворота, в результате которого погибло 246 человек (не считая путчистов), 2185 было ранено, арестовано 4060 человек, в том числе 103 генерала, задержано около 10,4 тысяч человек), Р.Т.Эрдоган обвинил в его организации Фетхуллаха Гюлена и начал широкие репрессии против его сторонников (2, 138-139**).**

Турецкий парламент, опираясь на поддержку ПСР со стороны ультраправой Партии Националистического Движения (руководимая сегодня Девлетом Бахчели ПНД была создана в 1969 году Алпарсланом Тюркешем на основе Республиканской крестьянской национальной партии) одобрил поправки к пакету изменений в Конституцию страны о введении президентской формы правления. За принятие закона о реформе проголосовало 339 депутатов. Референдум был проведен 16 апреля 2017 года, в ходе которого 51,41% голосов поддержали Эрдогана (31). Такова была вкратце внутриполитическая ситуация в Турции и участие в ней Р.Т.Эрдогана.

Возвращаясь к исследуемой проблеме российско-турецких отношений в 2000-е годы следует отметить, что уже в декабре 2002 года Р.Т.Эрдоган в качестве лидера ПСР с визитом побывал в Москве. На встрече с российским лидером была достигнута договоренность об углубление двусторонних экономических отношений. С обратным официальным визитом 5-6 декабря Турцию посетил президент РФ В.Путин (9). Глава российского государства провел встречи с президентом Турции А.Н.Сезером, премьер-министром Р.Т.Эрдоганом, а также принял участие в бизнес-форуме. По итогам визита была подписана «Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой», которая привела к переходу двусторонних отношений на новый, более высокий уровень. Комментируя подписание данной Декларации, В.В. Путин особо отметил, что подписанием этого документа Россия и Турция ещё раз подтвердили свои стремления развивать политические, экономические и культурные отношения. В свою очередь, А.Н. Сезер подчеркнул, что развитие российско-турецких отношений приведёт к миру, стабильности и процветанию в регионе (36). При этом такие спорные проблемы как курдский и чеченский конфликты, а также политика официальной Анкары в отношении новых независимых стран региона Южного Кавказа и Центральной Азии отошли, практически, с повестки дня на второй план. Что же касается обсуждения таких актуальных проблем как безопасность черноморских проливов и строительство энергетических трубопроводов, то, как показали дальнейшие события, нахождение точек соприкосновения между странами приняло более конструктивный характер.

Положительное влияние на двусторонние отношения оказывали бизнес-элиты, как России, так и Турции. Так, в феврале 2004 года Москву посетил министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль, возглавивший делегацию в составе 150-ти турецких бизнесменов. На встрече со своим российским коллегой И.С.Ивановым стороны подписали четыре протокола по разным направлениям двустороннего сотрудничества (34). В январе 2005 года значительная в своем составе турецкая делегация во главе с Р.Т.Эрдоганом совершает визит в Москву (в столицу России приехало более 600 представителей деловых кругов Турции). По мнению экспертов, сама идея целенаправленного и многопланового партнерства, фундамент которой был ранее заложен официальной Анкарой, стала постепенно реализовываться. Во время указанного визита были обсуждены вопросы торговли, поставок природного газа, а также сложившаяся политическая ситуация на Кипре. Относительно последнего фактора президент РФ В.В.Путин открыто заявил, что «Россия поддерживает усилия Генерального секретаря ООН, направленные на урегулирование ситуации на Кипре, и считает несправедливой экономичес-

кую блокаду турецкой части Кипра» (33) (здесь уместно было бы подчеркнуть, что именно Генеральный секретарь ООН (в период с 1997 по 2006 гг.) Коффи Аннан был инициатором урегулирования конфликта на Кипре. Его план заключался в создании нового государства – Объединённой Кипрской Республики, которая включала бы в себя две автономии: греческую - 69,5 % территории и турецкую - 28,5 % территории) (1, с.54). В июле того же года В.В. Путин и Р.Т. Эрдоган провели новую встречу в резиденции президента России в городе Сочи (встреча продлилась четыре с половиной часа, намного дольше, чем планировалось). На встрече присутствовали представители бизнес-кругов России и Турции. В ходе визита были обсуждены основные направления двустороннего сотрудничества в таких сферах как экономика, энергетика, военное сотрудничество и региональная политика. По итогам визита стороны ещё раз подтвердили договорённости, достигнутые во время визита В.В. Путина в Турцию (40).

Немаловажно также отметить, что в целях укрепления двустороннего сотрудничества между Россией и Турцией, в течение 2006-2007 гг. было осуществлено множество различных визитов на высшем уровне. Так, к примеру, в июне 2006 года Москву посетил А.Н.Сезер, а в июле того же года – председатель Парламента Турции Бюлент Ариндж. Ответный визит председателя Совета Федерации РФ Сергея Миронова был осуществлён в марте 2007 г. Эти визиты позволили в значительной степени улучшить двусторонние отношения и вывести их на парламентский уровень. В течение отмеченного периода состоялись встречи на уровне министров иностранных дел Сергея Лаврова и Абдуллы Гюля, а также с участием других членов правительств. После избрания в августе 2007 года на пост президента Турецкой Республики Абдуллы Гюля, президент Российской Федерации В.В. Путин отправил в его адрес поздравительное письмо, отметив важность российско-турецких отношений для безопасности и стабильности в регионе (5).

Развитие российско-турецких отношений акцентировало внимание на переходе двустороннего сотрудничества от «многопланового к стратегическому партнёрству». Началом данного процесса можно считать государственный визит Абдуллы Гюля в Москву в начале 2009 года. По итогам встречи в Кремле с президентом России Дмитрием Медведевым была подписана «Совместная Декларация о продвижении к новому этапу отношений между Россией и Турцией и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства». Этот документ стал серьёзным шагом к стратегическому партнёрству между двумя государствами. Как было отмечено в Декларации, «отношения и сотрудничество между Россией и Турцией служат не только интересам двух стран, но и вносят весомый вклад в обеспечение мира, безопасности, стабильности и развития на широком евразийском пространстве и в мире в целом» (19). А.Гюль охарактеризовал Декларацию в качестве базового документа, где отмечается не только желание двух государств, но и конкретные предложения по реализации перехода российско-турецких отношений на новый уровень. Президент Турции отметил также особую роль Российской Федерации в мирном урегулировании армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. Со своей стороны президент РФ Д.А.Медведев подчеркнул, что Россия полагается на стратегическое сотрудничество с Турцией в вопросах, которые относятся к обеспечению безопасности на Кавказе и в Черноморском регионе (7). Между сторонами состоялся обмен мнениями о необходимости принятия эффективных мер для урегулирования замороженных конфликтов регионе. В связи с этим, было уделено внимание вопросам региональной безопасности, и в частности, вооруженному конфликту в Южной Осетии в августе 2008 года. Стороны пришли к пониманию того, что без стабильности на Южном Кавказе нельзя обеспечить безопасность евразийского региона.

Исходя из вышеизложенного, выдвинутая 11 августа 2008 года Р.Т.Эрдоганом, в связи с обострением югоосетинского конфликта идея о возможности создания союза по типу «Кавказской платформы» с включением в структуру России и США, воспринималось официальной Анкарой как конструктивная позиция, позволяющая повысить уровень доверия между участниками конфликта. Уже 20 августа было определено официальное название альянса – «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе» (ПССК). Как заявил Р.Т.Эрдоган, «в первую очередь, платформа должна иметь географическую основу, преследовать цель установле-

ния мира и безопасности в регионе, обеспечения экономического сотрудничества и энергетической безопасности. Она должна опираться на принципы ОБСЕ» (32).

Необходимо также отметить, что развитие российско-турецких политических отношений главным образом оказало влияние на двустороннее сотрудничество и в других сферах. Так, например, для сравнения - если в 2001 году общий товарооборот между странами составлял примерно 3,8 млрд. долларов США, а в 2005 году достиг 15,2 млрд. долларов, то уже в 2008 году он превысил 38 млрд. долларов (26). Наглядным примером плодотворного российско-турецкого сотрудничества в энергетической сфере является реализация проекта «Голубой поток». До 2003 года природный газ в Турцию поступал посредством транзита через территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. В 2003 году, в соответствии с контрактом от 15 декабря 1997 года, который был заключен между «Газэкспортом» и компанией Botas на основе Межправительственного соглашения о поставках российского газа в Турцию через акваторию Чёрного моря, начался экспорт газа по газопроводу «Голубой поток». Строительство морского участка «Голубого потока» длиной в 396 км началось в сентябре 2001 года, и было завершено уже в мае 2002 года. 30 декабря 2002 года газопровод был сдан в эксплуатацию (промышленные поставки газа по газопроводу начались в феврале 2003 года) (6).

Следует подчеркнуть, что начиная с 2009 года, в российско-турецких отношениях появляется новая (стратегическая) сфера сотрудничества – атомная энергетика. В ходе рабочего визита премьер-министра РФ В.В. Путина в Турцию и в результате встреч с президентом Турции А. Гюлем и с премьер-министром Р.Т. Эрдоганом 6 августа 2009 года лидеры двух стран подписали «Протокол о сотрудничестве в сфере атомной энергетики» и «Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» (14). Кроме этого, в ходе двусторонних переговоров было принято решение о проведении ежегодных межправительственных консультаций на высоком уровне для координации развития многопланового стратегического партнёрства между двумя странами. Сторонами была также достигнута договорённость о создании принципиально нового механизма российско-турецких межгосударственных консультаций на высшем уровне в лице Совета Сотрудничества Высшего Уровня (ССВУ). По мнению большинства международных экспертов, эта встреча В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана явилась поистине «исторической». Весь спектр подписанных документов, и в частности, в рамках сотрудничества в области атомной энергетики, переход двусторонних отношений в категорию «многопланового стратегического партнерства» явился наглядным свидетельством качественного углубления межгосударственных отношений. Стороны также продемонстрировали неизменное стремление договариваться по многим направлениям сотрудничества, и в частности, по таким вопросам как проекты газопровода «Южный поток» и нефтепровода «Самсун-Джейхан» (22).

12 мая 2010 года в Анкаре, в ходе официального визита президента России Дмитрия Медведева в Турцию, было подписано «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике» (3, с.36-38). Данное соглашение является одним из ключевых документов, подписанных между Россией и Турцией в сфере атомной энергетики. Со слов министра энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики Т.Йылдыза, «проект по строительству первой турецкой АЭС является одним из крупнейших в отношениях между РФ и Турцией, и он ещё больше укрепит стратегическое сотрудничество между двумя странами» (24). Стороны также после подписания заявления о создании ССВУ провели первое заседание Совета. По итогам заседания в заявлении было подчеркнуто, что ССВУ должен стать руководящим органом, разрабатывающим стратегию и основные направления развития отношений между Россией и Турцией (21). Второе заседание ССВУ состоялось 16 марта 2011 года в Москве под председательством Д.А.Медведева и Р.Т.Эрдогана. Состоялись также отдельные встречи на уровне премьер-министров и министров иностранных дел России и Турции, во время которых был проведён обмен мнениями относительно дальнейшего развития российско-турецких отношений. В частности, предметом отдельного обсуждения стали вопросы реализации совместных стратеги-

ческих проектов в энергетической сфере, а также ключевые международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес (12).

3 декабря 2012 года президент России В.В. Путин посетил Стамбул с рабочим визитом. На третьем заседании ССВУ предметом обсуждения была сирийская проблема. Несмотря на разногласия в методах урегулирования сирийского конфликта, а также выступление российской стороны против размещения ЗРК «Patriot» на турецко-сирийской границе, сторонам удалось подписать одиннадцать соглашений о сотрудничестве. По мнению экспертов, по итогам визита сложилось ощущение того, что разногласия позиций стран сирийской проблематике не способны навредить экономическим отношениям. Необходимо также заметить, что на развитие двусторонних отношений начинают негативно влиять определенные разногласия, относительно событий на Ближнем Востоке, которые были связаны с началом «арабской весны» (в том числе и ситуация в Сирии). Наряду с этим, в российско-турецких отношениях возникли противоречия, связанные с украинским кризисом. Министр иностранных дел Турции А.Давутоглу, заявил, что не считает «аннексию» Крыма законной и отметил, что Турция выступает за целостность Украины, которая не должна оспариваться. Турецкий министр раскритиковал также предложение России по федерализации Украины, отметив, что это является внутренним делом суверенного государства. А.Давутоглу заявил, что в интересах Турции решение всех спорных вопросов исключительно дипломатическими методами и с помощью международного права, принимая во внимание тот факт, что Турция находится в непосредственной близости от России и Украины (28). В добавок, турецкая сторона выступала также против повышения цен на российский газ для Украины (кстати, больше половины российского газа поступает в Турцию через территорию Украины). В качестве альтернативы источникам энергии А.Давутоглу назвал строительство атомных станций, а также увеличение поставок газа из Азербайджана. Со слов А.Давутоглу, решение диверсифицировать энергетические ресурсы не связано с событиями на Украине, и данное решение было принято задолго до этих событий (29).

В начале декабря 2014 года президент РФ В.В. Путин посетил с рабочим визитом Турцию, где состоялось пятое заседание ССВУ. На совместной пресс-конференции с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом российский лидер заявил о приостановке реализации проекта «Южный поток». Однако при этом добавил, что, учитывая растущие потребности Турции, российская сторона готова не только расширить «Голубой поток», но и построить ещё одну трубопроводную систему по турецкой территории до границы с Грецией и дополнительный газовый хаб для потребителей в Южной Европе (20) (следует заметить, что предыдущее, четвертое заседание ССВУ состоялось 22 ноября 2013 года в Санкт-Петербурге). Уже 1 декабря 2014 года ОАО «Газпром» и турецкая «Botas Petroleum Pipeline Corporation» подписали «Меморандум о взаимопонимании» по вопросу о строительстве морского газопровода через Чёрное море в направлении Турции. Новый проект получил название «Турецкий поток».

Экономические отношения и сотрудничество между странами в сфере энергетики и торговли продолжали развиваться вплоть до трагических событий, связанных со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 в ноябре 2015 года (в дальнейшем, убийство в декабре 2016 года в Анкаре чрезвычайного и полномочного посла России А. Карлова (17) стало еще одним испытанием российско-турецких отношений на прочность). Именно с этого периода начинается трансформация российско-турецких отношений в сторону их максимального ухудшения практически во всех сферах. Так, 26 ноября 2015 года министр экономического развития России Алексей Улюкаев сообщает о том, что проект газопровода «Турецкий поток» подпадает под действие российского закона о специальных экономических мерах в отношении Турции (27). А уже 3 декабря того же года министр энергетики Александр Новак заявляет, что в связи с приостановкой работы межправительственной комиссии приостановлены переговоры по «Турецкому потоку» (11). Спустя семь месяцев после трагедии президент Турции Р.Т.Эрдоган в письме президенту России В.В. Путину принес извинения за гибель российского пилота Су-24 (37), вследствие чего отношения между странами, начиная с августа 2016 года, стали постепенно налаживаться, что в итоге привело к восстановлению

политического диалога, улучшению экономических отношений и к началу реализации энергетических проектов, которые были заморожены ранее (в первую очередь, это проекты АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток»).

9 августа 2016 года состоялся визит президента Турции Р.Т.Эрдогана в Россию, послуживший началом для постепенной нормализации отношений, что непосредственно сказалось на развитии экономических отношений и углублении взаимодействия в энергетической сфере (37). Лидеры двух стран также встречались в преддверии саммита «Группы двадцати» в китайском городе Ханчжоу и 10 октября «на полях» Мирового Энергетического Конгресса в Стамбуле (9). По результатам стамбульских переговоров между В.В.Путиным и Р.Т.Эрдоганом было подписано «Межправительственное соглашение по строительству газопровода «Турецкий поток». Как отметил руководитель «Газпрома» Алексей Миллер, соглашение предусматривает строительство двух ниток магистрального трубопровода по дну Чёрного моря к декабрю 2019 года. Было также заявлено, что в рамках расширения российско-турецкого сотрудничества была достигнута договорённость о «механизме предоставления скидки на газ» (10).

В 2017 году заметно активизировались российско-турецкие контакты на высшем уровне (президент Турции трижды посещал Россию с рабочими визитами – 10 марта, 3 мая и 13 ноября, в то время как российский лидер посещал Турцию с рабочими визитами дважды: 28 сентября и 11 декабря). Как уже было вышеотмечено, 3 мая президент Турции Р.Т.Эрдоган прибыл в Сочи, где провёл переговоры с президентом России В.В.Путиным. Главной темой переговоров стал вопрос двустороннего торгово-экономического сотрудничества. По итогам встречи главы государств отметили, что им удалось достичь некоторых договорённостей по вопросу снятия ограничений на ввоз турецкой сельхозпродукции в Россию, а также либерализации визового режима для граждан Турции (уже 4 мая Турция сняла пошлины на импорт пшеницы из России, которые были введены 15 марта и составляли 130%, (30) а российская сторона в начале июня отменила ограничения на ввоз в страну из Турции всех запрещённых ранее продуктов, кроме томатов) (16). Кроме того, лидеры обсудили вопрос поставок в Турцию российских зенитно-ракетных систем С-400, а также создание в Сирии зон деэскалации (13). 8 июля 2017 года на полях саммита G20 состоялась очередная встреча В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана. Главной темой был «Турецкий поток». Лидеры двух стран обсудили вопросы строительства АЭС «Аккую» и затронули проблемы урегулирования сирийского конфликта (8). 7 августа министр сельского хозяйства РФ А.Ткачёв в интервью телеканалу «Россия 24» заявил, что «Россия не готова импортировать турецкие томаты и не будет этого делать» (15). Вместе с этим, согласно материалам Федеральной таможенной службы (ФТС) России, товарооборот Турции с РФ в первом полугодии 2017 года вырос на 27,5% (25). Выросли показатели турпотока из России в Турцию. Так, по информации Ассоциации туроператоров России со ссылкой на администрацию Антальи, только в январе-июне 2017 года в Анталье побывали 2,8 млн. иностранных туристов, из которых 1,1 млн. человек являлись гражданами РФ. По сравнению с тем же периодом 2016 года, общий въездной трафик в Анталью вырос на 45% (18). Свидетельством успешных шагов в российско-турецких отношениях принято считать создание в 2017 году Россией, Турцией и Ираном Астанинского формата сирийского урегулирования.

2018 год также оказался весьма успешным в развитии российско-турецких отношений. Президент России В.В.Путин посетил Турцию с рабочими визитами в апреле, октябре и ноябре. В сентябре с рабочим визитом Россию посетил Президент Турции Р.Т.Эрдоган. Лидеры двух стран провели краткие переговоры 14 мая в кулуарах форума "Один пояс – один путь" в Пекине (КНР) и 8 июля "на полях" саммита "Группы двадцати" в Гамбурге (Германия). Кроме того, В.В.Путин и Р.Т.Эрдоган также встречались в июле "на полях" саммита БРИКС в Йоханнесбурге (ЮАР), в сентябре в Тегеране (Иран) "на полях" трехстороннего саммита глав государств-гарантов Астанинского формата сирийского урегулирования и в декабре "на полях" саммита "Группы двадцати" в Буэнос-Айресе (Аргентина) (9).

Очередной этап в российско-турецких отношениях наступает 23 января 2019 года, когда состоялся очередной рабочий визит президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Россию. 14 февраля того же года в Сочи состоялась четвертая трехсторонняя встреча глав государств-гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию (Россия, Турция, Иран). Перед началом встречи состоялись переговоры В.В.Путина с Р.Т.Эрдоганом. 8 апреля 2019 года президент Турции посетил Москву с рабочим визитом. По окончании переговоров на высшем уровне состоялась встреча двух лидеров с ведущими представителями российских и турецких деловых кругов. Новая встреча В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана состоялась 29 июня "на полях" саммита "Большой двадцатки" в Осаке (Япония). 27 августа 2019 года президент Турции вновь находился в России с кратким рабочим визитом. В.В.Путин и Р.Т.Эрдоган открыли авиакосмический салон МАКС – 2019 в подмосковном Жуковском, а затем посмотрели летную программу. 16 сентября 2019 года президент России Владимир Путин для участия в пятой трехсторонней встрече глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию посетил Турцию с рабочим визитом. В столице Турции - Анкаре состоялась встреча В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана (9).

Однако за этим последовали события конца 2019 – начала 2020 гг. в последней сирийской зоне деэскалации - в Идлибе, которые уже во второй раз поставили Россию и Турцию перед реальной угрозой тяжелого кризиса двусторонних отношений. Только встреча В. Путина и Р.Т.Эрдогана, состоявшаяся 5 марта 2020 года в Москве, позволила согласовать режим прекращения огня в Идлибе, а также договориться о дальнейших шагах по урегулированию ситуации. Возникшая между Россией и Турцией шаткая ситуация была «подморожена» вспыхнувшей пандемией коронавируса, однако риск очередной российско-турецкой эскалации до сих пор нельзя исключать. События, связанные со сбитым российским бомбардировщиком Су-24 в ноябре 2015 года, а также убийство в Анкаре в декабре 2016 года чрезвычайного и полномочного посла РФ А.Карлова продемонстрировали, что существование общих стратегических проектов и тесных гуманитарных связей не является гарантией не возникновения кризисных ситуаций в российско-турецких отношениях. Однако именно они и стали тем «балансиром», который позволил завершить российско-турецкий кризис в кратчайшие по меркам произошедшего сроки - за семь месяцев. Проводя параллель с отношениями Турции и США, Турции и ЕС, а также Турции и России, следует заметить, что именно российско-турецкие отношения характеризуются реализацией крупномасштабных стратегических проектов. И это, безусловно, придает им особую значимость. Благодаря Российской Федерации и проекту АЭС «Аккую», Турция может войти в ограниченный клуб стран, использующих мирную атомную энергию (как известно, в апреле 2023 года Президент России В.Путин на церемонии по доставке топлива на первую в Турции атомную станцию поздравил своего турецкого коллегу с новым значимым этапом в реализации одного из крупнейших в истории российско-турецких отношений совместных проектов). Благодаря проекту «Турецкий поток», официальная Анкара замыкает на себя украинский транзит российского газа в Европу и повышает свой статус как энергетического хаба регионального значения. Российско-турецкая сделка по системам С-400 способна повысить турецкие компетенции в сфере ракетных технологий как одного из трех стратегических направлений развития независимого турецкого оборонно-промышленного комплекса, на которых фокусируется нынешнее турецкое руководство (речь идет, прежде всего, о беспилотных летательных аппаратах, ракетных технологиях и ПВО, космосе и спутниках). При этом следует заметить, что турецко-американские и турецко-европейские торгово-экономические отношения характеризуются более широкой торговой номенклатурой, а также большими объемами турецкого экспорта в западном направлении, чем в российском (к примеру, если экспорт товаров из Турции в РФ в 2019 году составил 4,15 млрд. долларов, то соответственно: во Францию - 7,95 млрд. долларов, в США - 8,97 млрд. долларов, в Германию - 16,62 млрд. долларов. Что же касается турецкого экспорта в страны ЕС, то по итогам 2019 года он достиг 76,73 млрд. долларов) (23).

Необходимо также заметить, что в стратегическом значении векторное развитие для Турции имеет членство официальной Анкары в Североатлантическом альянсе (это и «военно-

политическая система координат»), а также наличие «Соглашения между Турцией и ЕС о Таможенном союзе» («экономическая система координат»). В современных условиях фактор НАТО продолжает оказывать влияние на российско-турецкие отношения. Однако его значимость сегодня представляется несколько меньшей, учитывая кризис смыслов в западном военно-политическом альянсе, а также возникновение у Турции собственных приоритетов (отличных от приоритетов НАТО) и повестки дня в сфере обеспечения национальной безопасности. Борьба Турции с курдским терроризмом в лице «Рабочей партии Курдистана» (РПК), а также террористической организацией Фетхуллаха Гюлена (ФЕТО), имеющее для Турции приоритетное значение, не имеют шансов получить осязаемую поддержку в Североатлантическом альянсе. Трудно разрешимыми в перспективе также являются расхождения официальных Вашингтона и Анкары по проблеме сирийских курдов.

Представляется, что в отношениях с ЕС Турция практически достигла своего «потолка». Официальная Анкара не может стать официальным полноправным членом этого «христианского клуба». Максимум, на что она может рассчитывать, это на актуализацию «Соглашения о Таможенном союзе», а также на упрощение режима въезда турецких граждан в ЕС. Ни то, ни другое сменой качества турецко-европейских отношений назвать нельзя, а, следовательно, и прорывов на этом направлении также не предвидится. Более того, в отношениях между Турцией и ЕС существует и другой весьма серьезный раздражитель - это вопрос раздела газовых месторождений Восточного Средиземноморья, в котором ЕС, однозначно, поддерживает Грецию и Республику Кипр. Последние, по мнению турецкой стороны, ведут разведку и занимаются добычей энергоносителей в регионе, нарушающей международное право и попирающей интересы Турции и Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). Восточное Средиземноморье для современной Турции - «национальный вопрос» и «национальный интерес», где Турция и ТРСК остались в стратегическом одиночестве в противостоянии с так называемым «газовым консорциумом», включающем Грецию, Республику Кипр, Израиль и Египет, и пользующемся поддержкой США, ЕС и глобальных энергетических корпораций. Турция приступила к самостоятельным действиям на международной арене по каждому из вышеуказанных вопросов, отказавшись от полного следования в русле Запада и проводя более независимую внешнюю политику, требующую, разумеется, поиска альтернативных альянсов и союзников. Что же касается других интеграционных проектов, к примеру, Евразийского Экономического Союза (ЕЭС), то на современном этапе развития вступление в него Турции не предполагается.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы особо подчеркнуть, что Россия и Турция проделали большую работу по развитию взаимовыгодных партнёрских отношений в первые два десятилетия XXI века. Символами развитых двусторонних отношений, достигнутых при президентах В. Путине и Р.Т.Эрдогане стали проекты «Аккую», «Турецкий поток» и поставки систем С-400. Каждый из этих вышеуказанных проектов был реализован при заметном противодействии и давлении на Турцию со стороны западных стран, которое нередко было беспрецедентным. К тому же, небезосновательны надежды последних в отношении того, что к власти в Турции после Р.Т. Эрдогана придет более удобный для них лидер (особенно, если принять во внимание предстоящие на 14 мая 2023 года президентские выборы в Турции), готовый к ревизии достигнутого в отношениях между официальной Москвой Анкарой и к возвращению турецкого государства в русло следования внешней политике Запада. Официальной Москве следует быть готовой и к такому «ревизионистскому сценарию», уже не только повышая качество отдельных российско-турецких сделок, но и наращивая их объем по всему периметру торгово-экономических отношений (не случайно, выступая 12 мая 2023 года на митинге молодежи в Стамбуле Президент Р.Т.Эрдоган назвал отношения Турции с официальной Москвой не менее важными, чем с США, отметив при этом, что не потерпит негативные высказывания турецкой оппозиции о России).

Президентские выборы в Турции, состоявшиеся 14 мая 2023 года, явились наглядным свидетельством того, что такому политическому тяжеловесу как Раджаб Тайип Эрдоган уходить из мировой политики еще рано. Было также очевидно, что что в случае его ухода, уже

налаженный годами механизм турецко-российского взаимодействия необходимо будет в интересах двух государств выстраивать заново. И в данном процессе, по всей вероятности, «обнулились» бы многие точки соприкосновения, позволяющие нынешним двусторонним отношениям активно продвигаться по целому ряду ключевых направлений геополитики. Но, к счастью, турецкого народа этого не произошло. А это значит, что будущее российско-турецкое партнерство будет и в дальнейшем служить наглядным образцом равноправного и мирного сосуществования государств, являясь базовым каркасом будущей архитектуры международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благодир Г.К. Особенности дипломатического урегулирования греко-турецкого территориального конфликта в Республике Кипр (1974-2018 гг.), СПб, 80 с.
2. Надеин-Раевский В.А. Р.Т.Эрдоган как пример политика-харизматика // журнал «Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право», т.10, № 6, 2017, с.138-154
3. Собрание законодательства Российской Федерации, 21 марта 2011 г., №12, с.1557 // Бюллетень международных договоров, 2011, № 7, с. 36–48.
4. Ульченко Н.Ю., П.В. Шлыков. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности, М., 2014, 95 с.
5. Владимир Путин поздравил Абдуллаха Гюля с избранием на пост президента Турции. – URL: https://rg.ru/2007/08/29/putin-turciya-anons.html [Дата обращения: 25.09.2018].
6. «Голубой поток», официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/ pipelines/blue-stream/ [Дата обращения: 01.10.2019].
7. Гурьев А.А. «К итогам визита в Россию президента Турции А. Гюля», Материалы Института Ближнего Востока. – URL: http://www.iimes.ru/?p=8167 [Дата обращения: 21.12.2020].
8. «Кремль сообщил о темах разговора Путина и Эрдогана на G20», 08.07.2017. – URL: http://www.mk.ru/politics/2017/07/08/kreml-soobshhil-o-temakh-razgovora-putina-i-erdogana-na-g20.html [Дата обращения: 19.11.2020].
9. «Межгосударственные отношения России и Турции». – URL: https://ria.ru/20200108/1562874724.html [Дата обращения: 26.12.20].
10. «Москва и Анкара заключили соглашение по «Турецкому потоку». – URL: https://lenta.ru/news/2016/10/10/ potok/ [Дата обращения: 15.11.2019].
11. «Новак подтвердил приостановку переговоров по «Турецкому потоку». – URL: http://www.interfax.ru/ business/483000 [Дата обращения: 15.11.2019].
12. «О российско-турецких политических контактах (справочная информация)». – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/191330/pop_up?_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_viewMode=tv&_101_INSTANCE_Fn23Klb76LY2_qrIndex=0 [Дата обращения 14.12.2018].
13. «Путин и Эрдоган обсудили снятие барьеров в торговле и урегулирование в САР». – URL: https://ria.ru/ politics/20170503/1493617876.html [Дата обращения: 10.08.2019].
14. «Россия будет строить АЭС в Турции». – URL: http://ria.ru/trend/atomic_power_station_turkey_06082009/ [Дата обращения: 13.10.2019].
15. «Россия не будет возобновлять импорт турецких томатов, заявил Ткачев». – URL: https://ria.ru/ economy/20170807/1499880113.html [Дата обращения: 07.08.2018)].
16. «Россия решила сохранить запрет на импорт турецких помидоров». – URL: http://www.bbc.com/russian/ news-40130437 [Дата обращения: 13.08.2019].
17. «Российско-турецкие политические отношения. Досье». – URL: https://tass.ru/info/5087792 [Дата обращения: 24.12.20].
18. «Русские спасают Анталью: в июне каждый второй турист приехал из России». - URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/07/03/russkie-spasayut-antalyu-v-iyune-kazhdyy-vtoroy-turist-priehal-iz-rossii [Дата обращения: 13.08.2019].

19. «Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства». – URL: http://www. kremlin.ru/supplement/172 [Дата обращения: 05.02.2018].
20. «Совместная пресс-конференция с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом», 01.12.2014. – URL: http:// kremlin.ru/events/president/news/47126 [Дата обращения: 11.12.2020].
21. «Создан российско-турецкий Совет сотрудничества высшего уровня». – URL: http://kremlin.ru/events/ president/news/7723 [Дата обращения: 11.12.2020].
22. Стародубцев И.И. «Российско-турецкие многоплановые отношения в области энергетики: перерастет ли сотрудничество в стратегическое партнерство?», Материалы Института Ближнего Востока. – URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-08- 09c.htm [Дата обращения: 25.12.2020].
23. Стародубцев И. Российско-турецкие отношения до и после «эпохи Путина-Эрдогана». – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-turetskie-otnosheniya-do-i-posle-epokhi-putina-erdogana/ [Дата обращения: 25.12.20].
24. «Строительство в Турции АЭС укрепит стратегическое сотрудничество страны с РФ». – URL: http://www.atominfo.ru/news4/d0112.html [Дата обращения: 10.12.2019].
25. «Товарооборот Турции с РФ в I полугодии вырос 27,5%». – URL: http://mk-turkey.ru/economics/2017/08/04/ tovarooborot-turcii-s-rf.html [Дата обращения: 12.09.2018].
26. Торгово-экономические связи между Россией и Турцией (справка), официальный сайт МИД РФ. – URL: http://archive.mid.ru//bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325744f00 2b5bb8!OpenDocument [Дата обращения: 25.08.2019].
27. «Турецкий поток» подпал под действие закона о мерах против Турции». – URL: http://www.interfax.ru/ business/481761 [Дата обращения: 25.08.2019].
28. «Турция не признала крымский референдум». – URL: http://mk-turkey.ru/politics/2014/03/18/turciya-nepriznala-krymskij-referendum.html [Дата обращения: 17.10.2020].
29. «Турция подстраховалась на случай срыва поставок российского газа». – URL: http://news.rambler.ru/24534063/ [Дата обращения: 06.12.2020].
30. «Турция сняла ограничения на ввоз российской пшеницы». – URL: https://lenta.ru/news/2017/05/04/ ruswheat/ [Дата обращения: 06.12.2020].
31. «Эрдоган, Реджеп Тайип». – URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/erdogan-redzhep-tayip [Дата обращения: 28.12.2020].
32. Başbakan Recep Tayyip Erdoğan, Rusya ve Gürcistan ziyaretlerinin ardından döndüğü Milas - Bodrum Hava-limanı'nda geziyi değerlendirdi, 14 Ağustos 2008. – URL: http://www.hurriyet.com.tr/erdogan-rusya-ve-gurcistan-gezisinidegerlendirdi-9664732 [Дата обращения: 06.12.2020].
33. Concluding Remarks after a Meeting with Representatives of Turkish Business Circles. – URL: http: // en.kremlin.ru/events/president/transcripts/22776 [Дата обращения: 06.12.2020].
34. Gulf in Moscow to restore confidence, «Hurriet Daily News», 24.02.2004. – URL: http://www.hurriyetdailynews.com/gulin-moscow-to-restore-confidence.aspx?pageID=438&n=gul-in-moscow-to-restore-confidence-2004-02-24 [Дата обращения: 06.12.2020].
35. Kasyanov's Visit Highlights Barter, Trade Deficit 29.10.2000, «Hurriet Daily News». – URL: http://www.hurriyetdailynews. com/kasyanovs-visit-highlights-barter-trade-deficit.aspx?pageID=438&n=kasyanovs-visit-highlights-barter-tradedeficit-2000-10-29 [Дата обращения: 27.05.2018].
36. Official Visit to the Republic of Turkey. – URL: http://en.kremlin.ru/events/president/trips/45544 [Дата обращения: 06.12.2020].
37. Ruff A. «New dynamism in RussiaTurkey relations?», Modern Diplomacy. – URL: http:// moderndiplomacy.eu/index.php?option=com_k2&view=item&id=1600:new-dynamism-inrussia-turkey-relations&Itemid=139 [Дата обращения: 06.12.2020].

38. Rusya Devlet Başkanı V.V.Putin'in Türkiye Başbakanı R.T.Erdoğan ile yaptığı telefon görüşmesi hakkında (20.11.2003). – URL: http://www.turkey.mid.ru/text_t8.html [Дата обращения: 06.12.2020].
39. Transcript of Russian Minister of Foreign Affairs Igor Ivanov's Remarks at Meeting with Media Representatives on Arrival in Ankara, June 7, 2001. – URL: http://www.turkey.mid.ru/hron/28.html [Дата обращения: 06.12.2020].
40. Vladimir Putin met with Turkish Prime Minister Recep Tayyip Erdogan. – URL: http://en.kremlin.ru/events/ president/news/33756 [Дата обращения: 06.12.2020].

TARİYEL ABBASOV
Tarix üzrə fəlsəfə doktoru, Bakı Dövlət Universitetinin "Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi" kafedrasının dosenti

XXI ƏSRDƏ ANKARA-MOSKVA MÜNASİBƏTLƏRİNDƏ YENİ MÜSBƏT İMPULSLAR

2000-ci illərin əvvəllərində Rusiyada prezident V.Putinin seçilməsi və Türkiyədə "Ədalət və İnkişaf Partiyasının" hakimiyyətə gəlişi ilə Rusiya-Türkiyə münasibətlərinin "rəqabətdən çoxşaxəli tərəfdaşlığa", daha sonra isə "çoxşaxəli tərəfdaşlıqdan strateji tərəfdaşlığa" keçidi başladı. Tərəflər strateji əhəmiyyəti olan və üzünmüddətli xarakter daşıyan bir sıra sövdələşmələr bağladılar. Söhbət "Akkuyu" (2010) Türkiyənin ilk atom elektrik stansiyasının və "Yürk axını" (2016) qaz kəmərinin tikintisindən , həmçinin Rusiyanın S-400 hava hücumundan müdafiə sistemlərinin (2017) Türkiyəyə tədarükündən gedir.

Açar sözlər: siyasi böhran, xarici siyasət mövqeyi, münaqışə, Türкiyə, Rusiya, hərbi ittifaq, tərəfdaşlıq.

TARİEL ABBASOV
Doctor of Philosophy in History, Associate Professor of the Department of "New and Contemporary History of European and American Countries" of Baku State University

THE NEW POSITIVE IMPETUSES TO THE RELATIONS BETWEEN MOSCOW AND ANKARA IN THE 21TH CENTURY

At the beginning of 2000 with the election of President V.Putin in Russia and with the accession to power of «Justice and Development» Party in Turkey the transition of Russian-Turkish relations from «competiton to a multifaceted partnership» and then from a «multifaceted to strategic partnership» has started. The parties have entered into several agreements of strategic importance and of a longterm nature. It is about the construction of «Akkuyu» the first Turkish nuclear power plant (2010) and the «Turkish Stream» gas pipeline (2016) as well as supply of Russia's «S400» air defense systems to Tukey (2017).

Keywords: political crisis, foreign-policy position, conflict, Turkey, Russia, military alliance, partnership.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 17 noyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 03 may 2024-cü il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov, t.e.d. Sevinc Yusifzadə.